

В Музее истории города работает выставка «16 дней, которые потрясли Ярославль», приуроченная к 100-летию июльских событий 1918 года.

Расстрелянный Ярославль

«Белого красивого Ярославля больше нет. Нельзя сказать: нет Ильинской улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погибло все, кроме куска центра и вокзальной части...» – так писали очевидцы о разрушенном городе.



Церковь Николая Рублений город после подавления восстания.



28 тысяч ярославцев остались без крова.

Две недели обороны

6 июля 1918 года вспыхнуло антибольшевистское восстание, организаторами которого были военизированный «Союз защиты Родины и свободы» и полковник добровольческой армии юга России Александр Перхуров. В первые дни в добровольцы записались 6 тысяч человек, но большинство, получив оружие, разошлись по домам. Это их после подавления восстания чекисты будут находить и расстреливать.

Реальные же силы восставших Перхуров оценивал в 400 – 1000 человек, которые две недели держали оборону города против большевиков. Главным было подавить восстание любыми средствами. Под ураганным обстрелом на восставший город бросили 7000 бойцов. Части Красной армии состояли главным образом из китайцев, мадьяр, латышей и бывших немецких и австрийских военнопленных. Особенно отважно дрались китайцы, их мало осталось в живых. В Пскове 200 пленных офицеров были отданы на растерзание китайцам, которые распилили их пилой на куски.

В ходе городских боев сгорели 20 из 75 фабрик и заводов, в том числе табачная и спичечная фабрики, 4 войлочных, лесопильный, свинцово-белиль-

ный, механический заводы, уничтожены городская больница, гостиница, двор, 9 зданий начальных училищ, десятки храмов и церквей, 67 зданий правительственного, медицинского, культурного назначения. Из 7618 жилых строений сгорели 2147 с числом квартир до 6000. Без крова остались 28 тысяч жителей. Около 50 тысяч человек вынуждены были покинуть Ярославль.

Невосполнимые потери

Огромные разрушения были в Афанасьевском монастыре, бывшем Спасо-Преображенском монастыре, в огне пожара погибла ценнейшая библиотека Демидовского лица и сам лицей – выдающийся образец русского классицизма. Погибла коллекция Петроградского Артиллерийского исторического музея, перевезенного в Ярославль на случай захвата немцами Петрограда. В ней хранились военные раритеты России, включая даже стрелецкие знамена и архив XVIII века. В огне пожара были уничтожены материалы о лечении Пушкина после ранения на дуэли с Дантесом, хранившиеся в семье Журавских, потомков Владимира Даля, на руках которого скончался поэт.

Красной армией было выпущено 75 тысяч снарядов. По данным Чрезвычайного штаба по ликви-

дации мятежа, за два дня полета было сброшено более 12 пудов динамитных бомб, большая часть которых попала в район расположения штаба противника, около бывшего губернаторского дома. Одной из главных ударных сил красных стал бронепоезд № 2 «Победа или смерть», на котором были дальнбойные морские орудия. По видимой цели он бил без промаха.

Более того, отчаявшись сломить сопротивление ярославцев, краском Юрий Гузарский 16 июля телеграммой от Москвы потребовал поставки химических и зажигательных снарядов, обосновав это тем, что если не удастся ликвидировать дело иначе, придется уничтожить город до основания со всем его населением. Людоед-



Угличская башня Спасского монастыря, слева Рождественская ул. (ныне – Нахимсона).

ское требование было выполнено, химические снаряды подвезли. И только поднявшийся в последние дни восстания сильный ветер и проливные дожди не дали пустить газы в ход, как это было сделано во время восстания в Тамбовской губернии.

Не смей в окна глядеть!

Груды развалин, в которые был превращен великолепный древний город, и скопление войск, понадобившееся для усмире-

в Ярославле в дни восстания: «За целую станцию до Ярославля в каждый вагон вошло по 2 красноармейца. Они опустили занавески окон наглухо совсем, сказав вдобавок: «Не смей в окна глядеть! Перед собою гляди!»

На выставке экспонируются фотографии, снятые сразу после подавления восстания в период с июля 1918 по 1920-е годы. Кадры воистину страшные. Общие потери противоборствующих сторон, убитых в боях и раненых, были огромными. Точно

Нахимсон. Убиты самые стойкие, испытанные бойцы пролетарской армии. Товарищи ярославцы! Мы ждем от вас ответа: сколько собак, гадов и паразитов истребили вы за эти три драгоценные жизни наших друзей? Поп, офицер, фабрикант, монах, купеческий сынок – все равно. Ни ряса, ни мундир, ни диплом не могут быть им защитой. Никакой пощады белогвардейцам!»

Пулю в затылок получили сотни юнцов, зеленых мальчишек-гимназистов, студентов, юнкеров и кадетов в возрасте от 14 до 18 лет. Даже женщины-роженицы – только за то, что они жены офицеров.

Изредка проявляли и гуманность. Вот что писал комендант станции Всполье Громов: «В это время приводят жену прапорщика, который участвовал у белых. Женщина, наверное, минуты за две как только что родила: ребенок невымытый и неодетый, как родился. Я запротестовал и не дал расстреливать».

Повезло женщине, что у Громова жена в эти же дни рожала, а то расстреляли бы: буржуйка же она, и детеныш такой же.

Значительная часть экспонатов предоставлена ростовским коллекционером Анатолием Ефимовичем Зайцевым-Картавцевым. На стенде можно увидеть полевую фуражку белого офицера. Рядом четырехгранный игольчатый штык, примыкаемый к стволу винтовки Мосина образца 1891 года, и револьвер фирмы «Айвер Джонсон».

Выставка подготовлена совместно с Государственным архивом Ярославской области, Институтом развития образования и Ярославским отделением Российского исторического общества и будет работать до 30 июля.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА



Броневики на станции Всполье.

ния горсточку восставших белогвардейцев, красное командование пыталось скрыть от проезжающих мимо Ярославля пассажиров. Вот что писал известный певец Юрий Морфесси, случайно оказавшийся

известно число утонувших в Волге, а также преданных земле родственниками и товарищами по оружию на месте их гибели.

Лагерь беженцев располагались на Всполье и за Тверицами. Красноармейцы, боясь выпустить противника, тщательно проверяли всех покидающих город. Делали это... по рукам. Если руки рабочие – вели в концлагерь, если нет – расстреливали.

После боя

Бесчинства, насилия, грабежи, убийства на улицах и в домах – все это повергло Ярославль в еще больший ужас, чем 22-дневный ливень снарядов. Газета «Правда» призывала к мщению: «В Ярославле убиты восставшими белогвардейцами Доброхотов, Закгейм,